

Kuro no Maou. Chapter 317 “The 26th of the Month of Platinum (Hakkin) – The Royal Castle of Spada”.

Источник: lightnovelbastion.com [Yoshi (Translator), Tamamo (Editor)]

Перевод: puffybdsм

ver.1.0

Книга 17. Четырнадцать дней

Глава 317. Двадцать шестое число Платинового Месяца (Хаккин). Королевский Замок Спады.

Солнце начало клониться к закату, а военный совет в зале заседаний королевского дворца Спады ещё не принял окончательного решения.

Тема дискуссии — внезапное появление неких «Крестоносцев», завоевавших и взявших под контроль соседнюю страну Дайдалос.

Это был чрезвычайно важный вопрос, от решения которого зависела безопасность государства. Именно поэтому развернулись горячие дебаты.

— Мы должны нанести удар первыми.

Эмелия Фридрих Бардиэл, командующая вторым батальоном армии Спады, известным под названием «Буря», ратовала за упреждающий удар.

Многие отважные женщины Дома Бардиэлов, одного из Великих Домов Спады, имели свирепый, пугающий нрав. Даже рыцари-ветераны смогли бы выдавить из себя только одно слово «да», если бы она уставилась на них своим взглядом.

— И сколько раз мне говорить тебе, что это слишком сложно будет провернуть... А, боже, разговор просто ходит по кругу...

Однако нашёлся молодой человек, который прямо возразил ей, но в ответе его чувствовалось больше усталости, чем непосредственного протеста.

Это был не кто иной, как Айзенхарт Тристан Спада, первый принц Спады, вице-капитан первого батальона армии Спады, известного под названием «Храброе Сердце».

С пораженческим видом почесав голову, украшенную шапкой красных волос, которые он унаследовал от своего отца, Айзенхарт перевёл взгляд на место главы совета, где в молчании, собственно, восседал его отец, Король Спады, Леонхарт Тристан Спада.

Мрачное выражение лица и пронзительный взгляд золотых глаз, которым он, казалось, сканировал зал заседаний. Такое величественное достоинство как раз приличествовало королю страны. Однако на самом деле он пребывал во фрустрации от выслушивания этого бесконечного спора.

Айзенхарт в шутку представил себе, как король, соскучившийся по маханию мечом и желающий отвлечься от всего этого, вдруг заявляет: «Немедленно выступаем!» — после чего уходит.

Другими словами, сын прекрасно знал, что отец не очень любит напрягать мозг.

— Эх.

Король Леонхарт был не единственным, кто устал это всего этого. Айзенхарт тоже был удручён. И никаких сомнений в том, что те же эмоции испытывали все собравшиеся здесь генералы Спады и высокопоставленные офицеры.

Генерал Эмелия, находящаяся в оппозиции к мнению Айзенхарта, устала как физически, так и эмоционально, пусть даже внешне она этого никак не проявляла.

Однако им необходимо прийти хоть к какому-нибудь компромиссу и вынести решение.

Вздыхнув в очередной раз, Айзенхарт высказал свою точку зрения:

— Генерал Эмелия, я понимаю всю эффективность упреждающего удара, но при данных обстоятельствах данное решение не совсем годится.

Айзенхарт считал, что им нужно сфокусироваться на защите, а не на нападении.

— Я сомневался, стоило ли говорить об этом, — продолжил принц Спады, — но, похоже, мы не сдвинемся с мёртвой точки, если я этого не сделаю, поэтому скажу откровенно. Вы пытаетесь сказать, что проблема заключается не в армии Спады, а в других странах, так?

— Хочешь сказать, что нам следует дождаться мнения наших союзников? (Эмелия)

Эмелия занимала военную должность не просто для видимости. Помимо ошеломительной силы, она также обладала развитым интеллектом, что гармонично сочеталось в её хладнокровной и красивой внешности.

Она понимала, на что делается упор. Как и Айзенхарт, она избегала высказывать это напрямую, тем не менее, с самого начала знала, что так будет.

— Старшая сестра в Фарене. И они, в любом случае, должны нам за инцидент с работорговцем. Уверен, что всё будет хорошо. (Айзенхарт)

Спада и Фарен когда-то вели ожесточённые сражения за земли в регионе Иския. Однако теперь между ними царил глубокое взаимопонимание.

Упомянутая Айзенхартом «Старшая сестра» была не кем иным, как первой принцессой Спады. Ещё в первые годы правления Леонхарта она заключила брак с первым принцем Фарена, что привело к укреплению связей между двумя государствами.

Если Спаде потребовалась бы помощь союзных государств, то, без сомнений, первым предложил бы свою поддержку именно Фарен.

Но в то же время Фарен не единственная страна, на которую можно было бы положиться. Следующим кандидатом была страна, расположившаяся с противоположной стороны.

— В конце концов, это должен быть Авалон, но, скорее всего, это будет чуточку сложнее. (Айзенхарт)

Эмелия нахмурилась, всем видом показывая, что ей это и так известно.

— Кто бы мог подумать, что территория Повелителя Демонов будет оккупирована миролюбивыми дураками. Как печально. (Эмелия)

Города-государства в центре Пандоры уже долгий период времени наслаждались миром.

Это был результат вовсе не людского добросердечия или желания избегать конфликтов, а устойчивой дипломатии и неслыханного вооружённого равновесия.

Конечно, из-за продолжительной мирной эпохи фундаментальное стремление избегать войн пустило корни в сердцах граждан. Однако если баланс сил будет нарушен, пламя войны снова вспыхнет.

Вот почему до сих пор Спада вела оборонительную политику относительно Дайдалоса.

Стремление Короля-Дракона Гавинара объединить Пандору было широко известно всем. Поэтому если бы речь шла об оборонительном сражении, то заручиться поддержкой союзных государств, начиная с Авалона, было бы проще простого.

Таким образом, не было нужды беспокоиться об исходе оборонительного сражения. Это была одна из основных причин, почему Спада была способна отразить удар армии Дайдалоса.

Однако Дайдалос, который все союзные страны единогласно признавали врагом, пал, а его место заняла другая сила. А в этом случае союзники могут не признать, что эта новая сила является врагом.

Короче говоря, другие страны должны выработать новые решения с нуля относительно того, стоит ли им теперь оказывать поддержку Спаде.

— С Крестоносцами нам нужно вести себя более осторожно, чем с Дайдалосом. Они варвары, которые не признают боевой этикет.

Как Леонхарт и подозревал, посланник, которого они отправили ранее, так и не вернулся.

Гавинар действительно чтит легенду о старом Повелителе Демонов и придавал большое значение правилам ведения сражений. Он должным образом объявлял о войне и доходило даже до того, что он назначал время и дату для решающего сражения. Кроме того, он даже вызывал глав государств на бой один на один, обычай, который уже успел устареть в современных городах-государствах. Удивительно, но Король Леонхарт каждый раз принимал вызов. Его действия и сила были невероятны.

В любом случае, когда посланники из Спады прибывали в Дайдалос, Гавинар и не думал их убивать. Напротив, он тепло приветствовал их, внимательно выслушивал и отправлял обратно с письменным ответом.

Отсутствие новостей от посланника — это не только вопиющая грубость, но и крайне зловеющий признак.

По крайней мере, отрубленная голова посланника послужила бы совершенно чёткой демонстрацией враждебности. Но Айзенхарт был не настолько глуп, чтобы говорить такое вслух.

— Горная гряда Галлахад, там разыгралась ужасная трагедия... (Айзенхарт)

— Было бы преуменьшением называть это ужасным. Кровавая баня, так будет вернее. (Эмелия)

Эмелия как никто другой понимала угрозу, исходящую от Крестоносцев, потому что она собственными глазами видела последствия того сражения.

Это случилось три месяца назад, в начале месяца Нового Пламени (Хацухи). В Спаду прибыл посланник, доставивший запрос о помощи с подписями от каждой деревни Дайдалоса.

В то время они уже заметили признаки идущей войны в Дайдалосе, однако не знали, что в точности происходило.

Они получили убедительную информацию только после прибытия этого посланника.

Король Леонхарт быстро принял решение отправить подкрепление. В тот же день второй батальон «Буря», благодаря коннице обладавший большей мобильностью, получил королевский приказ.

В итоге рыцари под командованием Эмелии засвидетельствовали ужасающие последствия кровавой бойни, разыгравшейся на тракте в горах Галлахад.

— Ладно, успокойся. Я знаю, твой драгоценный младший брат оказался в опасности, поэтому я понимаю, что у тебя не было другого выбора... (Айзенхарт)

— Айк! (Эмелия)

— Мои извинения, Эмелия-сэмпай. Сорвалось с языка. (Айзенхарт)

Возникшее было напряжение в помещении рассеялось.

Широко известный факт, что Эмелия являлась сэмпаем Айзенхарта. В Королевской Академии Спады она была на год старше него. Истории об их героических поступках, которые они совершали во время обучения в академии, тоже были широко известны.

Кроме того, также всем было известно о том, что Айзенхарту не сравниться со своим сэмпаем Эмелией. Поэтому он не мог ни на что жаловаться, когда она безо всякого почтения обратилась к нему по прозвищу.

— В любом случае, мы принимаем максимально возможные меры предосторожности относительно Крестоносцев. Того огромного старика, Бафомета, здесь нет. Разве такого доказательства тебе недостаточно? (Эмелия)

— Конечно, я слышал, что Генерал Гезенбул вошёл в Крепость Галлахад. (Айзенхарт)

Две недели назад Король Леонхарт вернулся из Крепости Галлахад, куда ездил с проверкой, и быстро принял очередное решение. На этот раз оно касалось усиления обороны.

Эта обязанность была возложена на Генерала Гезенбула из семьи Бафомет, известной своими первоклассными демонами.

— Вдобавок ко всему со всей Спады мы собрали все воздушные силы, что были в наличии: Драконов, Пегасов, Грифонов. Разумеется, мы будем пристально следить за развитием событием для своевременного реагирования. (Эмелия)

Тот факт, что были собраны дорогостоящие воздушные силы, говорил о том, что страна

встревожена, как будто война может начаться уже на следующий день.

Это также служило подтверждением тому, что Король Леонхарт не собирался недооценивать угрозу, исходящую от Крестоносцев.

— Но взглянем на это с другой стороны. Можешь ли ты утверждать, что это всё, на что способна Спада прямо сейчас? (Айзенхарт)

— Да, упреждающий удар не является приемлемым вариантом, — прямо ответила Эмелия.

Однако Айзенхарт не стал напирать и прибегать ко всяческим уловкам. Он получил подтверждение, что это правда. Нет смысла пытаться переубедить её. Это факт, о котором даже не стоит спорить.

Если Спада нанесёт сейчас упреждающий удар, то другие страны посчитают это за вторжение на территорию Дайдалоса.

И дело даже не в том, что это будет оценено как неоправданный акт агрессии. Скорее всего, именно так это и будет воспринято. Настоящая проблема в потенциальной возможности расширения территории Спады.

Всем ясно как день, что если обширные территории Дайдалоса будут аннексированы Спадой, это разрушит баланс сил между странами.

Поэтому Спада не собиралась этого делать, поскольку это приведёт к поистине катастрофическим последствиям. Даже если бы Дайдалос капитулировал и законным образом передал бы свои земли Спаде, то даже в этом случае это, несомненно, привело бы к конфликту.

— Я знаю, это кажется глупым, просто сидеть тут и готовиться к вражескому нападению, но у нас нет другого выбора, понимаешь? (Айзенхарт)

Другими словами, кроме как сосредоточиться на обороне, других вариантов не было.

Крестоносцы только недавно захватили Дайдалос, так что трудно сказать, закончили ли они со всеми необходимыми мероприятиями. Сфокусируются ли они на обороне, нападении или вообще будут править на оккупированных землях? Каждый из этих вариантов требует времени и сил.

— Проскочила также информация, что на территории Дайдалоса были признаки восстания.

— Ага, мы не знаем, состоит ли повстанческая группировка из остатков разгромленной государственной армии или это просто бандитские формирования, но нет сомнений в том, что хаос там царит повсеместно.

Именно поэтому, если они нанесут удар как раз в этот момент, то высока вероятность того, что им удастся полностью уничтожить Крестоносцев. И, вполне вероятно, что уже к концу года они смогли бы вывесить национальный флаг Спады на королевском замке Дайдалоса.

Однако последствия такой крупной победы Спады — это как раз то, чего никто не хочет.

— Но, в конце концов, мы не будем менять ту политику, которой придерживались до этого, потому что не можем.

То есть в конечном счёте Крестоносцы будут рассматриваться как второй Дайдалос.

Спаде нужно просто придерживаться оборонительного плана и выполнять роль щита для остальных городов-государств.

По крайней мере, это послужит целям сохранения долгосрочного мира на Пандоре. Даже Спада не хочет, чтобы нынешнее положение дел менялось.

— У нас нет выбора, эх... Но, в любом случае, война с Крестоносцами будет. Противник основал в Альзасе передовую базу, если я не ошибаюсь. Как минимум в этом направлении нам нужно сделать шаг первыми. По крайней мере, заложить фундамент. Этого будет достаточно, чтобы нам не было стыдно, когда настанет время.

— Согласен. Пусть наш дипломат как следует встряхнёт императорский двор Авалона!

Наконец, начали доноситься остальные мнения.

И когда наступило время Королю Леонхарту, молча слушавшего различные аргументы, исполнить свою роль главы совета, к нему бесшумно подошёл королевский стражник и прошептал на ухо:

— Ваше Величество, чрезвычайное донесение.

Выражение лица короля было видно всему собранию, пусть даже содержимое донесения слышать они не могли. Офицеры начали перешёптываться между собой, гадая, что бы это могло быть.

Все напряжённо ждали, но доклад отнял не больше минуты времени.

Король вдруг вскочил со своего места и громким голосом, словно он находился на поле брани, скомандовал:

— Немедленно выступаем!